
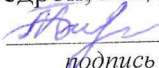

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Юридический институт
Кафедра конституционного и международного права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП к.ю.н., доцент
 И. А. Никитина
« 31 » мая 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки
40.03.01 – Юриспруденция

Говердовская Валентина Владимировна

Руководитель ВКР
зав. кафедрой, канд.юрид.наук доцент
 А. М. Барнашов
подпись
« _____ » _____ 2017 г.

Автор работы
студент группы № 06304
 В. В. Говердовская
подпись

Томск-2017

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра конституционного и международного права

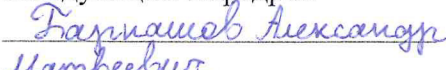
УТВЕРЖДАЮ

Руководитель ООП
40.03.01 «Юриспруденция»

И.А. Никитина
« 4 » февраля 2017 г.

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

Гармашов Александр Матвеевич

« 4 » февраля 2017 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы

студенту Губердовской Валентине Владимировне

Тема

выпускной (квалификационной) работы «Применение Конституции Российской Федерации при международном праве»

Утверждена на заседании кафедры конституционного и международного права 10.03.2016 года.

Руководитель работы: заведующий кафедрой, кандидат юридических наук, доцент Гармашов Александр Матвеевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с « 21 » сентября 2016 г. по « 5 » октября 2016 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с « 6 » октября 2016 г. по « 24 » ноября 2016 г.

3). Сбор и анализ практического материала с « 25 » 11 2016 г. по « 4 » 02 2017 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с « 02 » февраля 2017 г. по « 16 » февраля 2017 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с « 17 » февраля 2017 г. по « 15 » апреля 2017 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель Гармашов Александр Матвеевич

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Валд

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему: «Применение Конституционным Судом Российской Федерации норм международного права».

Во введении указаны актуальность данной темы исследования, поставлены цели и определены вытекающие из них задачи, решение которых призвано ответить на вопросы: как соотносятся нормы внутригосударственного и международного права? как применяются нормы международного права Конституционным Судом Российской Федерации?

В первой главе рассмотрен вопрос соотношения международного и внутригосударственного права. Представлены понятия международных норм, общепризнанных принципов международного права, рассмотрены критерии общепризнанности принципов, указаны способы реализации норм международного права в правовой системе России.

Во второй главе проанализирована роль Конституционного Суда в применении и реализации норм и принципов международного права. Изложены подходы, выработанные в практике Конституционного Суда Российской Федерации с помощью норм международного права. Рассмотрен предварительный судебный контроль конституционности международных договоров. Проанализирован вопрос о роли решений Европейского Суда по правам человека и их влиянии на правовые позиции Конституционного Суда и российскую правовую систему.

В заключении в целом констатируется вывод о существовании обширной практики Конституционного Суда РФ в отношении международного права. С самого начала своей деятельности Суд регулярно упоминает международные договоры или делает ссылки на общепризнанные нормы и принципы международного права, при этом всегда подчеркивая, что Конституция РФ

имеет большую юридическую силу, чем нормы и принципы международного права и решений ЕСПЧ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Соотношение и взаимосвязь международного права и национального права Российской Федерации	6
1.1 Понятие, виды норм международного права и их взаимодействие с нормами внутригосударственного права Российской Федерации	6
1.2 Международные договоры Российской Федерации	10
1.3 Конституция Российской Федерации и нормы международного права	14
2 Международное право в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации	20
2.1 Обращение Конституционного Суда Российской Федерации к общепризнанным принципам и нормам международного права	20
2.2 Предварительный конституционный контроль в отношении не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации	26
2.3 Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации: необходимость сотрудничества и диалога	38
Заключение	55
Список использованных источников и литературы	56

ВВЕДЕНИЕ

В 1993 году на всенародном референдуме была принята Конституция Российской Федерации (далее РФ). В ней были закреплены основы государственного устройства современной России. Часть 4 статьи 15 провозгласила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Данное положение впервые в истории России было включено в Конституцию РФ 1993 г. Оно означает, что благодаря национальному законодательству международное право оказывает регулирующее воздействие на отношения с участием организаций и граждан. Субъекты национального права получили возможность принимать непосредственное участие в реализации международно-правовых норм.

Все права предусматривают возможность и необходимость судебной защиты со стороны государства. Из п. 4 ст. 15 Конституции РФ можно сделать вывод, что национальная судебная система при осуществлении правосудия обязана руководствоваться не только внутригосударственным, но и международным правом.

Положение п. 4 ст. 15 Конституции РФ вызывает и много вопросов и дискуссий среди ученых: что такое общепризнанные принципы и нормы международного права? Как они должны взаимодействовать с национальным законодательством? Как эти нормы и принципы соотносятся с Конституцией? Какова роль Конституционного суда РФ в реализации норм международного права? В чем заключается деятельность Конституционного суда относительно международных договоров РФ?

---

¹Конституция Российской Федерации принята всенар. Голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Вышеуказанные обстоятельства доказывают то, что изучение вопросов, связанных с применением норм международного права в практике Конституционного Суда РФ Российской Федерации, приобретают особую актуальность и практическое значение.

Объектом изучения данной работы являются нормы международного права и национального права Российской Федерации, их взаимодействие, соотношение с Конституцией, процесс применения международных норм Конституционным судом РФ, а также практика Конституционного суда РФ, судов, касающаяся применения норм международного права.

Предмет изучения - применение норм международного права Конституционным Судом Российской Федерации.

Целью изучения является:

- рассмотрение основ и особенностей соотношения норм международного и внутригосударственного права в рамках правовой системы РФ

- изучение практики Конституционного суда РФ, где применяются нормы международного права.

Цель данной работы состоит в рассмотрении соотношения норм международного права с национальным законодательством РФ.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права»
2. Дать характеристику соотношения норм внутригосударственного и международного права
3. Проанализировать взаимодействие международного права и Конституции РФ
4. Изучить и обобщить опыт применения норм международного права Конституционным судом Российской Федерации

5. Изучить процесс применения международных норм и принципов Конституционным судом РФ, а также роль Конституционного Суда РФ относительно международных договоров РФ.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что рассматриваются теоретические и практические аспекты применения Конституционным судом РФ норм международного права исходя из складывающейся практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также в свете складывающейся ситуации взаимодействия между Конституционным судом РФ и Европейским судом по правам человека (далее ЕСПЧ).

Вопросы, которые будут рассмотрены в данной выпускной квалификационной работе, были предметом изучения многих ученых. Таких, как Лукашука И.И., Толстика В.А., Зимненко Б.Л., Кабышева В.Т., Митюкова М.А, Зорькина В.Д., Игнатенко Г.В., Марочкина С.Ю., Мюллерсона Р.А., Нерсесянца В.С., Нешатаевой Т.Н., Талалаева А.Н., Тиунова О.И. и многих других. Их труды и послужат теоретической основой настоящей работы. Также в работе рассмотрена правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации.

1 Соотношение и взаимосвязь международного права и национального права РФ

1.1 Понятие, виды норм международного права и их взаимодействие с нормами внутригосударственного права РФ

Как говорилось выше, Конституция РФ в части 4 статьи 15 провозгласила общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы РФ. Данное положение Конституции вызывает много споров среди ученых. Следует отметить, что ни один международно-правовой и внутригосударственный нормативно-правовой акт не раскрывает данного понятия.

Можно выделить два сложных вопроса, которые вызывают дискуссии: первый вопрос связан с разделением норм и принципов, а второй – какие именно принципы и нормы считаются общепризнанными и почему. Необходимо отметить, что впервые в России положение об общепризнанных нормах было сформулировано в «Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22.11.91 г., где говорилось, что «общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР»². Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10.10.2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» также дал определение общепризнанным принципам и нормам международного права: «Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Под общепризнанными принципами международного права следует понимать

---

²Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Ген. Ассамблеей ООН 10дек. 1948 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо»³. Также определение общепризнанных принципов международного права дается в Венской Конвенции о праве международных договоров: «Это норма общего характера, которая признается и принимается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»⁴.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующее определение общепризнанной нормы международного права – это правило поведения, регулирующее межгосударственные отношения, принимаемое и признаваемое международным сообществом, обеспечиваемое принудительной силой государств или международных организаций.

Важно отметить, что среди международных норм существуют императивные и диспозитивные. Различия между ними в том, что от диспозитивной нормы возможно отклонение на основании соглашения субъектов международного права, от императивной же нормы отклонение невозможно ни при каком условии.

Что же такое общепризнанные принципы? Относительно этого вопроса существуют различные точки зрения. Так, Черниченко С.В. раскрывает понятие «принципы» через категорию «нормы». По его мнению, «принципы международного права – это нормы наиболее общего характера»⁵. Авторы учебника «Международное право» под редакцией Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова дают понятие «универсальной нормы международного права», под

---

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление пленума Верх. Суда РФ от 10 окт. 2003 г. : (в ред. от 5 марта 2013 г.)// КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : заключена в Вене 23 мая 1969 г. // Там же.

⁵Черниченко С.В. Теория международного права: Современные теоретические проблемы : в 2 т. М., 1999. Т. 1. 336 с.

которой понимают норму, «регулирующую отношения, объект которых представляет всеобщий интерес, и признанные подавляющим большинством или всеми государствами»⁶. Интересна идея Т.Н. Нешатаевой⁷ о принципах как о юридической форме естественного права. Она выделяет несколько характеристик принципов естественного происхождения: эти принципы рассматриваются как общие для всех правовых систем мира; они носят характер сверхимперативных норм, имеющих высшую юридическую силу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общепризнанные принципы международного права – это тоже нормы только общего, универсального характера, обязательные для всех субъектов без исключения. Другими словами: «международные нормы» - понятие родовое, «международные принципы» - видовое. Особенно важно отметить, что принципы – это всегда императивные нормы.

Еще одной проблемой, касающейся международных норм и принципов, является определение критериев их общепризнанности. Думается, что наиболее точно эти критерии определил О. Н. Малиновский в своей статье. Он выделил следующие критерии: универсальность, признание большинством государств, представляющих основные правовые системы мира; закрепление в договоре или обычае; единообразие практик⁸. Возникают споры относительно такого критерия, как признание большинством государств. Встречаются ситуации, когда общепризнанная норма не признается всеми участниками мирового сообщества. Принцип суверенного равенства государств оставляет за государством право не признавать какую-либо общепризнанную норму. Но при этом данное государство должно четко обозначить свою позицию относительно той или

---

⁶Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право :учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 624 с.

⁷Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ЮРИТ-Вестник, 2004, № 3. С. 124-140

⁸Малиновский О.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Философия права. Ростовн/Д., 2009 № 1. С. 77-80.

иной нормы. Если же государство будет вести себя пассивно, то это будет означать признание этим государством нормы.

Существуют разные виды международных принципов и норм. Малиновский выделяет следующие виды:

а) общепризнанные принципы, которые имеют как договорную, так и обычно-правовую форму. Являясь универсальными основополагающими императивными нормами, отклонение от которых недопустимо, в иерархии международно-правовых норм они занимают высшую ступень. Будучи ядром общего международного права, общепризнанные принципы обладают наивысшей степенью нормативности. Порождаемые ими правоотношения являются всеобщими, «между всеми». В рамках правовой системы РФ особое значение имеют принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств;

б) общепризнанные договорные нормы, закрепленные, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.;

в) общепризнанные обычные нормы, содержащиеся, в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г.⁹

1.2 Международные договоры РФ

Помимо общепризнанных норм и принципов статья 15 Конституции также упоминает о международных договорах РФ, которые обладают приоритетом по отношению к законам РФ.

---

⁹Малиновский О.Н. Общепризнанные принципы и нормы... С. 77-80.

Международный договор определен в Венской конвенции как международное соглашение, заключенное между государствами и/или другими субъектами международного права в письменной или устной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном или нескольких документах, а также независимо от его конкретного наименования¹⁰. Международные договоры могут иметь самое различное наименование (пакт, конвенция, протокол, соглашение и т.д.); юридическая сила договора, как это подчеркивается Конвенцией, не зависит от его наименования¹¹. Похожее понятие «международного договора» было закреплено в статье 2 ФЗ «О международных договорах РФ», согласно которой «международный договор – соглашение, заключенное РФ с иностранным государством (вами), международной организацией либо с иным образованием, имеющим право заключать международные договоры»¹².

Существуют следующие виды международных договоров:

- Межгосударственный договор (Консульский договор между РФ и КНР, вступил в силу 23.10.2003 г.)

- Межправительственный договор (Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о добровольном переселении, вступило в силу 04.03.1999 г.)

- Договор межведомственного характера (Соглашение о сотрудничестве между МВД РФ и МВД Азербайджанской Республики, вступило в силу 19.04 1996 г.)

Проблемным является вопрос относительно применения международных договоров в России и их соотношения с законами РФ. Что касается применения международного договора в России, то п. 3

---

¹⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : заключена в Вене 23 мая 1969г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

¹¹ Там же

¹² О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 указывает: «Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты»¹³.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, Постановление относит, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств. Далее в Постановлении приводится прямое определение договора, который может непосредственно применяться при рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел. Это международный договор, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права.

Таким образом, государственный орган Российской Федерации, намеревающийся применить тот или иной международный договор, окажется перед необходимостью решить ряд вопросов относительно свойств этого договора. Таким образом, для вступления в силу договор должен отвечать некоторым требованиям, после выполнения которых, он может действовать в национальной правовой системе. С.Ю. Марочкин так описывает:

- признание обязательности норм договора;

---

¹³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постан. пленума Верховн. Суда РФ от 10 окт. 2003 г. : (с учетом поправок от 5 марта 2013 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

- вступление договора в силу;
- его опубликование;
- отсылочные нормы к международному праву в законодательстве РФ (это обязательные условия);
- а также дополнительные условия (например, приказы министерств и ведомств).

Соответственно только договор, отвечающий этим условиям, может быть источником внутреннего права¹⁴.

Следует сказать, что согласно ст. 6 закона «О международных договорах РФ» международными договорами РФ являются те соглашения, применительно к которым РФ оформила свое участие, выразила свое согласие.¹⁵ Здесь речь идет о ратифицированном международном договоре. Именно такой договор выступает в качестве источника российского права. Только в момент ратификации международного договора Россия принимает на себя все обязательства по нему. Закон выдвигает следующие требования к содержанию предложения о ратификации:

- оно должно содержать копию официального текста международного договора;
- обоснование целесообразности его ратификации;
- определение соответствия международного договора законодательству Российской Федерации и в первую очередь Конституции РФ;
- оценку возможных финансово-экономических и иных последствий ратификации международного договора¹⁶.

---

¹⁴ Марочкин, С.Ю., Лесин, А.В. Еще раз к вопросу о том, подлежат ли применению неопубликованные международные договоры / С.Ю. Марочкин, А.В. Лесин // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1. С. 6 – 9.

¹⁵ О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 15 июля 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

¹⁶ О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 15 июля 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

Часть 6 ст. 125 Конституции РФ закрепляет положение о том, что не соответствующие Конституции РФ международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению¹⁷.

Таким образом, приоритет международных договоров не распространяется на Конституцию РФ.

Интересно, что, если международный договор не вступил в силу, а РФ выразила согласие на обязательность для нее этого договора, то этот договор не будет входить в ее правовую систему.

Еще один интересный момент связан с тем, что международное право допускает возможность заключения международного договора в устной форме. Но в силу п. а ст. 2 ФЗ «О международных договорах РФ» признанными являются только письменные соглашения.

Таким образом, с нарастанием процессов демократизации произошел пересмотр места международного договора в национальной системе права. Все более заметным становится тесное взаимодействие национальной и международной правовых систем: международно-правовые нормы и договоры признаются частью правовой системы России. Но стоит учесть, что только ратифицированные международные договоры признаются частью системы российского права. Также следует учесть, что Конституция имеет приоритет перед международным договором – противоречащий ей договор не вступает в силу на территории России.

Так, можно сказать, что приоритет международного договора над законом при наличии ратификации позволяет обеспечить национальные интересы, оберегая внутригосударственную систему от несанкционированного действия противоречащих закону международных договоров.

---

¹⁷ Конституция Российской Федерации принята всенар. Голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. –ст. 4398.

1.3 Конституция РФ и нормы международного права

Россия как часть мирового сообщества отводит важную роль международному праву в правовом регулировании. Этот подход закреплен в уже упоминавшейся части 4 статьи 15 Конституции РФ. Но важно отметить, что п.1 ст.5 Конституции РФ предусматривает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации не должны противоречить Конституции РФ¹⁸. Буквальное толкование данного положения может привести к выводу, что конституционные нормы имеют приоритет исключительно над внутригосударственными актами, принятыми Российской Федерацией в процессе правотворчества, и не обладают верховенством над общепризнанными нормами международного права и международными договорами РФ. Однако, как справедливо отмечается в Комментарий к Конституции РФ, "указанное положение (ч.2, п.1, ст.15) лишь конкретизирует довод о высшей юридической силе Конституции РФ"¹⁹. Иными словами, высшая юридическая сила Конституций РФ распространяется не только на все внутригосударственные нормативные акты, включая законы, но и на нормы общего и договорного международного права, ставшие частью правовой системы России.

Таким образом, Конституция РФ в рамках правовой системы обладает высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным нормативным актам и нормам, предусмотренным общим международным правом.

Проф. И. И. Лукашук наделяет "особым статусом" общепризнанные нормы международного права, касающиеся прав человека. Указанная специфика, с точки зрения И. И. Лукашука, обуславливается: а) непосредственным действием прав и свобод человека; б) права и свободы

---

¹⁸ Конституция Российской Федерации принята всенар. Голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

¹⁹ Борисов А. Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного суда РФ. М. 2009. С. 93.

человека и гражданина, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием. Как отмечается автором, связанные с правами и свободами человека "общепризнанные принципы и нормы международного права обладают по крайней мере не меньшей силой, чем нормы Конституции РФ". Следовательно, И. И. Лукашук приравнивает по юридической силе нормы общего права, касающиеся прав и свобод человека, и конституционные нормы. Представляется, что с указанной позицией нельзя полностью согласиться²⁰.

Как было выше отмечено, пункт 1 ст.15 Конституции РФ, закрепляющий за положениями Конституции высшую юридическую силу, находится в Главе I Конституции, именуемой "Основы конституционного строя." Согласно п.3 ст.55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты Основ конституционного строя»²¹.

Таким образом, буквальное и логическое толкование соответствующих норм Конституции РФ позволяет прийти к выводу, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, даже если их нормативное содержание определяется общепризнанными принципами и нормами международного права. Уже в силу этого положения общепризнанные нормы международного права, регулирующие права человека, не могут обладать особым статусом в сравнении с иными общепризнанными нормами и принципами международного права и иметь юридическую силу не меньшую, чем Конституция. Однако необходимо отметить, что если общепризнанные стандарты прав и свобод человека

---

²⁰ Лукашук И. И., Лукашук О. И. Толкование норм международного права : учеб-практ пособие / Лукашук И.И. М.: NotaBene, 2002. 160 с.

²¹ Конституция Российской Федерации принята всенар. Голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

находят свое закрепление в ратифицированном международном договоре Российской Федерации, то законодатель не вправе принимать федеральные законы, которые противоречили бы указанным стандартам. В противном случае, правоприменитель, согласно известной конституционной отсылке, обязан руководствоваться нормами, определяемыми в международных договорах²².

Представляется весьма интересной позиция главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина²³. Он в интервью "Российской газете" выдвинул предложение - изменить Конституцию страны и исключить из нее нынешнее положение о приоритете международного права над национальным. Свою позицию он обосновывает тем, что современную Конституцию России «умело преподнесли как базовую конституционную ценность правового государства советники из США». Также Александр Бастрыкин упоминает о двух теориях относительно взаимодействия международного и внутригосударственного права. Сторонники первой теории, а именно идеи примата внутригосударственного права (Цорн, Даневский, Кауфман и другие) признавали лишь абсолютный суверенитет государства, а противоречащие ему нормы международного права юридически ничтожными. Последователи противоположного течения (Кельзен, Лаутерпахт, Руссо, Джессеп, Ссель) исходили из полного подчинения национального права международному. Ими существенно занижалась, а то и вообще отрицалась роль суверенитета государства. Предполагалось, что в условиях ограничения независимости страны будут объединяться и в итоге превратятся в единое высшее надгосударственное образование.

---

²²Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. М.: Норма, 2007. С. 400.

²³ Козлова Н. Исправленному верить [Электронный ресурс] Рос. газ. 27 апр. 2015 г. Электрон.версияпечат. публ. URL: <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>, дата обращения 15.02.2017

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что глава Следственного комитета России рассматривает положения о приоритете международного права над национальным как ущемление суверенитета страны и не исключает в будущем изменения Конституции РФ в части о международных нормах и принципах.

Возможность изменения в будущем Конституции РФ допускают и некоторые ученые. Так Ж.В. Нечаева пишет, что Конституция должна обладать стабильностью, однако это вовсе не означает, что Конституция не может изменяться. Естественно, что в ней должны отражаться важнейшие качественные изменения, происходящие в социальной, экономической, политической областях общественной жизни. Если этого не будет, то Конституция может приобрести характер исторического, который не отражает реальную действительность²⁴.

Думается, будет необходимым рассмотреть вопрос о том, каково место и роль международного права в Конституциях некоторых зарубежных стран.

В Конституциях многих стран международным нормам, принципам и договорам придан приоритетный статус. Однако, не во всех.

Так, в самой старой Конституции мира, а именно в Конституции США собственные положения ставятся выше международных договоров. Международные договоры, заключенные Президентом с одобрения Сената, в США имеют равный статус с федеральным законом, а, значит, принятый позднее федеральный закон может изменить норму, ранее введенную международным договором. Это правило о равной силе федерального закона и международного договора было установлено Верховным Судом США еще в 1888 году, а затем подтверждено и уточнено им же в 1957 году.

На практике законодатели США обычно воздерживаются от принятия законов, явно противоречащих международным договорам США. Однако

---

²⁴ Нечаева Ж.В. Конституционный контроль – фактор стабильности права//Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г./ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: изд-во Том.ун-та, 2016. Ч.69. 92-93 с.

иногда такое случается, например, в налоговом законодательстве. Так, Конгрессом был принят ряд законов, направленных на предотвращение уклонения от налогов, противоречащих, по-видимому, требованиям международных налоговых договоров США²⁵.

Правила международных обычаев и нормы общего права превалируют лишь над законами штатов. Конституционные положения о равенстве федерального закона и ратифицированного международного договора в Конституции США увязываются с принципом «последующий закон отменяет предыдущий»²⁶. Исходя из этого принципа, можно сделать вывод о том, что действие международного договора внутри государства может быть прекращено и заменено расходящимся с ним национальным законом, который принят в интересах страны. В этом случае получается, что США могут извлекать выгоды в какой-либо ситуации, ставя их выше международных обязательств, несмотря на то, что это может иметь негативные последствия для мирового правопорядка.

Что касается стран Европы, то следует вспомнить, что в ходе создания Европейского Союза в Конституции некоторых стран потребовались серьезные изменения. К примеру, в Конституцию Франции был введен раздел «О Европейских сообществах», закреплялась возможность совместного осуществления с ЕС некоторых полномочий или даже их передачи европейским международным организациям²⁷. В текст Основного закона ФРГ было введено положение о возможной передаче ЕС «своих суверенных прав на основании закона, одобренного Бундестагом»²⁸. Фактически была попытка создать Конституцию Европы и союза государств

---

²⁵Будылин С. Исполнять ли международный договор? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 31 янв. 2014 г. URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/31/ispolnyat_li_mezhdunarodnyj_dogovor_sootnoshenie_norm_mezhdunarno_dnogo_i_nacionalnogo_prava, дата обращения 16 фев. 2017

²⁶Барнашов А.М. «Конституции государств и нормы международного права»// Вестн. Том.гос. ун-та. Право. 2013. № 2. С. 395-373.

²⁷Конституции государств Европы. В 3-х томах. / Под общ.ред.: Окуньков Л.А. М.: Норма, 2001. Т 1. 824 с

²⁸ Там же. С. 587, 588

с наднациональной организацией политической власти ²⁹ . Однако отрицательные итоги референдумов не позволили создать подобные союз и Конституцию. В 2007 году был принят Лиссабонский договор о реформе ЕС, где уже не было речи о Конституции и где были четко прописаны полномочия ЕС, а также за странами-участниками сохранялся суверенитет.

---

²⁹ Барнашов А.М. «Конституции государств и нормы международного права»// Вестн. Том.гос. ун-та. Право. 2013. № 2. С. 395-373.

2 Международное право в деятельности Конституционного Суда РФ

2.1 Обращение Конституционного Суда РФ к общеизвестным принципам и нормам международного права

Норма п. 4 ст. 15 Конституции РФ распространяет свое действие не только на государственные органы, юридических лиц и граждан, но и на деятельность судов РФ. Также это прямо предусмотрено в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», где в статье 3 говорится о том, что единство судебной системы РФ обеспечивается применением всеми судами РФ общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров РФ³⁰. Данное положение распространяется также и на деятельность Конституционного суда РФ.

Думается, что для начала будет важным сказать о том, в какой части решения Конституционного суда РФ должны содержаться ссылки на международные нормы и принципы. Выводы суда по делу, сущность решения содержатся в резолютивной части этого решения. Они опираются в первую очередь на такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ и ФКЗ «О Конституционном суде РФ». Следовательно, в резолютивной части решения не могут содержаться ссылки на нормы международного права.

Но так в истории нашего государства и конституционного судопроизводства было не всегда. Так, Комитет конституционного надзора СССР согласно ст. 18 Закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» обязан был именно в резолютивной части своего решения делать вывод о соответствии поднадзорных актов как Конституции СССР или другим

---

³⁰ О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. : (с учетом поправок от 5 фев. 2014 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

законам СССР, так и в надлежащих случаях и международным обязательствам СССР³¹.

Таким образом, не имея права помещать ссылки на международные нормы в резолютивной части решения, Конституционный суд может ссылаться на них в мотивировочной части. Как справедливо замечает Ю.В. Гаврюсов, это делается с целью обоснования принятого решения, интерпретации норм Конституции с их учетом³².

Конституционный Суд РФ чаще всего ссылается на международные источники, когда рассматривает жалобы граждан, их объединений, Уполномоченного по правам человека, запросы судов.

Все постановления и определения Конституционного суда, где есть ссылки на международные нормы, О.Н. Кряжкова условно делит на две группы:

- решения, в которых указанные нормы права влияют на формирование правовой позиции Конституционного суда по внутреннему законодательству
- решения, которые включают в себя правовые позиции по отдельным вопросам международного права³³.

Более объемной является первая группа решений. Ю. В. Гаврюсов пишет о том, что Конституционный Суд при толковании норм Конституции не использует нормы международного права. Но при осуществлении нормоконтроля, при рассмотрении дел по жалобам на нарушение

---

³¹ О конституционном надзоре в СССР [Электронный ресурс] :закон СССР от 23дек. 1989 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

³² Гаврюсов Ю.В.. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного суда РФ// Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). М.: Международные отношения, 2004. С. 255-264.

³³Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по некоторым вопросам международного права//Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). М.: Международные отношения, 2004. С. 271-275.

конституционных прав граждан и по запросам судов ссылки на нормы международного права имеются в каждом третьем постановлении³⁴.

Следует отметить те международно-правовые акты, на которые чаще всего ссылается Конституционный Суд в своих решениях. К ним в первую очередь относятся: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав и основных свобод человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Международные нормы по-разному влияют на выводы Конституционного суда. Нередко бывает, что они оказывают решающее значение. Так было в Постановлении Конституционного суда РФ от 20 июня 1999 г. по делу о проверке конституционности ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ». В данном решении Суд пришел к выводу о том, что положение статьи 6 ФЗ от 15 апреля 1998 г., в соответствии с которой все перемещенные культурные ценности, ввезенные в Союз ССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации, за исключениями, предусмотренными статьями 7 и 8 настоящего Федерального закона, являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности, соответствует Конституции РФ³⁵. Свою позицию Суд обосновал ссылками на международно-правовые нормы. В частности Суд ссылался на такие международные акты, как Соглашение между Правительством СССР, Соединенного Королевства и США и Временным Правительством Французской Республики о некоторых дополнительных требованиях к Германии от 25 июля 1945 г., Приговор Нюрнбергского

---

³⁴Гаврюсов Ю.В. Влияние норм международного права на формирование...С.255-264

³⁵ По делу о проверке конституционности ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ» [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 20 июня 1999 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

трибунала от 1 октября 1946 г., Соглашением о контрольном механизме в Германии между Правительством СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 14 ноября 1944 г.

Также Конституционный Суд сослался на общепризнанный принцип международного права, который был признан еще до Второй мировой войны и суть которого состоит в том, что государство-агрессор за развязывание войны обязано понести международно-правовую ответственность.

Как видно из Постановления, Конституционный суд может ссылаться помимо норм еще и на принципы международного права. Так, в практике Конституционного Суда есть пример, где используют основные международные принципы в их взаимозависимости. Это было в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г., где анализировались довольно коллизийные принципы самоопределения народов и территориальной целостности государства. Дело касалось проверки некоторых нормативных актов Республики Татарстан, которые по сути провозглашали государственный суверенитет Республики. Выводы суда основывались на том, что принцип самоопределения народов не должен толковаться как разрешающий действия, которые могут привести к нарушению территориальной целостности государства и его распаду. Суд указывает, что данный принцип закреплен и в ряде международных актов: Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года.

Конституционный Суд указал: «не отрицая права народа на самоопределение, осуществляемого посредством законного волеизъявления, следует исходить из того, что международное право требует при этом соблюдения принципа территориальной целостности и прав человека»³⁶.

---

³⁶ По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан»[Электронный ресурс]

Ссылки на нормы международного права можно найти и в решениях Конституционного Суда последних лет. Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Равиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 25 февраля 2016 года. В Определении указано, что гражданин Абдуллов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 205.1 УК Российской Федерации, в связи с осуществлением сбора и предоставлением денежных средств Я. по просьбе последнего для приобретения им оружия, необходимого для участия на территории Сирийской Арабской Республики в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

В своей жалобе в заявитель просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации часть первую статьи 205.1 «Содействие террористической деятельности» и примечание 1 к ней, а также часть вторую статьи 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ, так как они, по мнению заявителя Абдуллова, позволяют привлекать к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в финансировании участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, притом что сами такие интересы законодательно не сформулированы.

:постан. Конст. Суда РФ от 13 марта 1992 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Конституционный Суд РФ, обосновывая свои выводы, делает ссылку на Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, утвержденной резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года. Суд указывает, что согласно данной Декларации государства, руководствуясь целями и принципами Устава ООН и другими соответствующими нормами международного права, обязаны воздерживаться от попустительства или поощрения деятельности, направленной на совершение террористических актов (пункт 4), предпринимать все необходимые шаги к претворению в жизнь международных конвенций о борьбе с терроризмом, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями (подпункт «е» пункта 5)³⁷.

Так же можно привести в пример Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисичкина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации». Гражданин А.Ю. Лисичкин оспаривал конституционность абзаца третьего пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым не могут быть назначены опекунами (попечителями) лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности,

---

³⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Рауиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] :опред. Конст. Суда РФ от 25 фев. 2016 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-га.

против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности³⁸.

Из материалов дела было установлено, что ранее гражданин Лисичкин был осужден по статье 112 УК РСФСР «Умышленное легкое телесное повреждение или побои».

Обосновывая свою позицию, Конституционный Суд указывает на Конвенцию о правах ребенка. Суд поясняет, что Конвенция обязывает государства-участников обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3), и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (пункт 1 статьи 19).³⁹

2.2 Предварительный конституционный контроль в отношении не вступивших в силу международных договоров РФ

Глава 10 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» регламентирует порядок рассмотрения дел о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров РФ.

Необходимо отметить, кому закон предоставляет право на обращение в Конституционный Суд с таким запросом. К субъектам обращения в силу статьи 88 относятся: Президент Российской Федерации, Совет Федерации Государственная Дума, одна пятая членов (депутатов) Совета Федерации или

---

³⁸ Семейный Кодекс РФ [Электронный ресурс] :федер. закон от 29дек. 1995 г. (с учетом поправок от 28 мар. 2017 // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

³⁹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисичкина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] :опред. Конст. Суда РФ от 6 нояб. 2014 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁴⁰.

В литературе существует мнение о том, что в перечень субъектов запроса о конституционности международных договоров РФ должен быть включен и сам Конституционный Суд РФ. Так считает в частности С. Степанян⁴¹. Он пишет о том, что на практике нередко бывает, что международный договор РФ, уже вступивший в силу, не соответствует Конституции РФ. В этой связи, пишет Степанян, представляется не вполне обоснованной возможность рассмотрения Конституционным Судом РФ дел о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации только по запросу лиц, указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ. Учитывая, что такой контроль может быть лишь предварительным, считается, что следует закрепить за Конституционным Судом РФ право рассматривать дела о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации по собственной инициативе. В таком случае существенно повысится уровень правовой охраны Конституции РФ, так как при заключении жизненно важных для нашего государства международных договоров, даже при игнорировании Конституционного Суда РФ со стороны других государственных органов, Суд сможет по своей инициативе рассмотреть международный договор на соответствие Конституции РФ и в случае противоречия не допустить его ратификации⁴².

Представляется, что позиция С. Степаняна является обоснованной, и возможно когда-то среди субъектов статьи 88 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» окажется и сам Конституционный Суд РФ.

---

⁴⁰ О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. : (с учетом поправок от 28 дек. 2016 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴¹ Аспирант НИИ Системного анализа Счетной палаты РФ.

⁴² Степанян С. Контроль Конституционного Суда РФ над не вступившими в силу международными договорами РФ // Государство и право 2010 № 10 С. 109–111

Думается, что необходимо сказать о пределах проверки Конституционным Судом РФ международных договоров РФ. Эти пределы определены в статье 86 ФКЗ «О Конституционном Суде»: «Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает соответствие Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними:

- 1) по содержанию норм;
- 2) по форме нормативного акта или договора;
- 3) по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие;
- 4) с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- 5) с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти;
- 6) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, установленного Конституцией Российской Федерации, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий»⁴³.

На сегодняшний день в практике Конституционного Суда РФ существуют два Постановления по делам о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров РФ:

- Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 года по делу «О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о

---

⁴³О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. : (с учетом поправок от 28 дек. 2016 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации»⁴⁴

- Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 года по делу «О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»⁴⁵.

По каждому из этих дел при их рассмотрении были свои особенности.

Что касается Постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 года, то здесь ситуация была следующей: Депутаты Государственной Думы РФ в обращении в Конституционный Суд поставили под сомнение процедуру ратификации Протокола о присоединении России к Всемирной торговой организации, указав, что при ратификации отсутствовали документы, вводимые в действие на территории России подписываемым Протоколом; документы для ратификации были представлены не на государственном языке России; не проводились согласительные процедуры с субъектами РФ. Более того, депутаты оспорили конституционность содержания международного акта, сославшись на то, что им допускается возможность привлечения в качестве патентных поверенных не только граждан России, но и иностранных граждан, а это может повлечь ущерб информационной и национальной безопасности России. Также, по мнению депутатов, оспариваемый акт придает особый статус третейским судам,

---

⁴⁴ О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 9 июля 2012 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁵О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 19 марта 2014 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

которые по законодательству России не являются частью судебной системы и представляют собой негосударственный механизм разрешения споров⁴⁶.

Однако Конституционный Суд РФ признал оспариваемый договор соответствующим Конституции РФ. С. Э. Несмеянова пишет о том, что в данной ситуации Конституционный Суд РФ не только решал правовой вопрос ратификации, но и вопрос политический. Она пишет: «Конституционный Суд РФ оказался фактически вовлеченным в решение политического вопроса о ратификации международного документа, который готовился Россией более 17 лет. Следует учитывать, что заявителями выступили депутаты Государственной Думы – представители оппозиции (фракций КПрФ и партии «Справедливая Россия»), оказавшиеся в меньшинстве при решении вопроса о вступлении России в ВТО в Государственной Думе. Кроме того, сроки рассмотрения вопроса о ратификации были ограничены, а потому Конституционный Суд оказался в жестких условиях, вынужденный рассматривать дело в кратчайшие сроки или обратиться в парламент с просьбой приостановить процесс ратификации (что по политическим причинам не представлялось возможным). В результате дело было рассмотрено в течение шести дней»⁴⁷.

Однако следует отметить, что не только политический вопрос стал решающим в данной ситуации. Заявители просили провести проверку конституционности Протокола в полном объеме, то есть со всеми к нему приложениями, не ограничиваясь основаниями, указанными в запросе. Но согласно ч. 3 ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд принимает постановления только по предмету,

---

⁴⁶ Несмеянова С.Э. Международные договоры как объект конституционного судебного контроля//Российский юридический журнал. 2015. № 3 (102). С. 137-144.

⁴⁷ С. Э. Несмеянова Международные договоры как объект конституционного судебного контроля//Российский юридический журнал. 2015. № 3 (102). С. 137-144.

указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которого оспаривается⁴⁸.

Конституционный Суд отказался оценивать прежде всего процедурные вопросы, отметив в решении, что «проверка соблюдения процедуры ратификации означала бы его вмешательство в законотворческий процесс и потому противоречила бы Конституции РФ и Закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». Таким образом, Конституционный Суд установил, что при отсутствии правового регулирования не вступившие в силу международные договоры РФ проверяются только с точки зрения содержания норм. За пределами проверки Конституционного Суда оказываются процедурные вопросы самой ратификации⁴⁹.

Следует заметить, что в Постановлении от 9 июля 2012 года Конституционный Суд обозначил правовую позицию касательно согласования международных договоров с субъектами РФ. Депутаты-заявители считали, что прежде чем ратифицировать Протокол, его нужно разослать в субъекты РФ для получения отзывов региональных парламентов. Но Конституционный Суд разъяснил, что «любой международный договор по вопросам внешнеэкономической политики так или иначе затрагивает интересы всех субъектов Федерации. Однако проведение согласительных процедур с каждым из них при заключении любого международного договора противоречило бы самой природе государственного суверенитета РФ»⁵⁰.

Также Конституционный Суд не стал оценивать какие-либо экономические и политические последствия вступления России в ВТО. Суд заявил, что «учет экономических последствий и рисков вступления России в

---

⁴⁸О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. : (с учетом поправок от 28 дек. 2016 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁹С. Э. Несмеянова Международные договоры как объект...С. 137-144

⁵⁰О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 9 июля 2012 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

ВТО, а также достаточности принятых государством мер по защите национальных интересов должен осуществляться Правительством РФ, Федеральным Собранием и Президентом РФ в ходе подписания, одобрения и ратификации Протокола»⁵¹.

Таким образом, в Постановлении от 9 июля 2012 г. Конституционный Суд РФ определил несколько позиций относительно полномочия органа конституционного судебного контроля в отношении оценки конституционности не вступивших в силу международных договоров.

Немало особенностей и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 г. «О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

Прежде всего следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 7. ФКЗ от 17.12.2001 N 6-ФКЗ "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации" после подписания международного договора Президент Российской Федерации обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке соответствия Конституции Российской Федерации данного международного договора⁵². Из данного положения следует, что в данной ситуации проверка на конституционность не вступившего в силу международного договора о принятии в РФ иностранного государства или части иностранного государства в качестве нового субъекта – обязательное условие для его ратификации, а обращение Президента в Конституционный Суд РФ будет его обязанностью, а не правом.

---

⁵¹ Там же

⁵² О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 17 дек. 2001 г. : (с учетом поправок от 31 окт. 2005 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Следует выделить еще одну важную особенность проверки подобных договоров. Обращение Президента основано не на споре (глава государства не оспаривает договор, он сам его подписал и считает его конституционным), по делу нет второй (отвечающей) стороны. А раз нет спора как такового, то нет и необходимости в соблюдении некоторых стадий конституционного судебного процесса, в частности предварительного изучения обращения судьями и слушания по делу. Это очень интересное нововведение, особенно если вспомнить, что в силу ст. 41 ФКЗ о Конституционном Суде РФ предварительное изучение обращения судьей (судьями) является обязательной стадией производства в Конституционном Суде РФ. Собственно само дело по ФКЗ рассматривается либо с проведением слушаний, либо без проведения таковых (ст. 471), но с соблюдением ряда требований. В результате вопрос о конституционности международного договора с Крымом был разрешен по абсолютно новой процедуре, не предусмотренной законом. Это еще раз подтверждает особый статус органа конституционной юстиции и огромную роль Конституционного Суда в развитии конституционного судебного процесса⁵³.

Некоторыми авторами, например Кулагиным А.А., отмечается, что рассмотрение запроса Президента в марте 2014 года Конституционным Судом РФ было осуществлено с некоторыми нарушениями.

При процедуре принятия в состав России Республики Крым очевидны как минимум два противоречия ФКЗ от 17 декабря 2001 года. Во-первых, совмещена процедура принятия нового субъекта Республики Крым и образования в составе России двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Во-вторых, Севастополь получил статус города федерального значения, что в ст. 4 ФКЗ от 17 декабря 2001 года, определяющей условия принятия нового субъекта РФ, не предусмотрено. Тем самым конституционная

---

⁵³ С. Э. Несмеянова Международные договоры как объект конституционного судебного контроля//Российский юридический журнал. 2015. № 3 (102). С. 137-144.

практика пошла вразрез с предусмотренной законодательством общей процедурой принятия нового субъекта в состав РФ, совместив процедуры принятия и образования нового субъекта РФ и расширив возможности обретения нового статуса – города федерального значения – частью иностранного государства, входящего в состав РФ.

В то же время многочисленные исследователи утверждают, что выявленные нарушения были обусловлены спецификой ситуации и вполне оправданы. Например, М.С. Саликов, отмечая, что принятие и образование в составе РФ новых субъектов в 2014 г. было оформлено одним Законом, и две процедуры были, по сути, объединены, указывает при этом, что учитывая довольно сложные условия, в которых законодатель вынужден был спешно принимать важные для страны решения, данную «процессуальную экономию» (объединение двух процедур) можно считать вполне оправданной. Об этом же говорит и сам председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин⁵⁴. Представляется, что данные позиции обоснованы и приемлемы. В марте 2014 года действительно была непростая ситуация, когда речь шла о судьбах сотен тысяч человек, и именно стремление защитить основные права и свободы этих людей стало определяющим в принятии решений высшими органами государственной власти России, в том числе и Конституционным Судом РФ.

Конституционный суд РФ в постановлении 2014 г. подтвердил допустимость правовой конструкции, которая была отмечена Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова». В данном постановлении, в частности, указано, что временное применение

---

⁵⁴ Зорькин В. Д. . Право и только право [Электронный ресурс] // Рос. газ. 23 марта. 2015 г. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html> (дата обращения 16 фев. 2017)

международного договора используется Российской Федерацией в практике межгосударственного общения, как правило, в случаях, когда предмет договора представляет особый интерес для его участников, вследствие чего они заинтересованы в том, чтобы ввести его в действие, не дожидаясь ратификации и вступления в силу⁵⁵.

Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность международного договора о принятии в состав России Крыма и Севастополя, то есть легитимировал этот договор, что позволило провести дальнейшие процедуры его ратификации.

При рассмотрении вопроса о соответствии международного договора Конституции РФ Конституционный Суд РФ, можно сказать, решает вопрос, о том, станут ли частью российского права нормы того или иного международного договора, а значит, и вопрос, будут ли применяться эти норм для урегулирования существующих тех или иных отношений. Разрешение данных вопросов будет касаться интересов каждого гражданина. Именно поэтому ст. 78 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» предусматривает обязательность опубликования решений Конституционного Суда в официальных изданиях органов государственной власти России.

Таким образом, Конституционный Суд РФ обладает возможностью препятствовать проникновению в национальную правовую систему России международных договоров, противоречащих основам ее права. Наличие данной функции у Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что правовая система Российской Федерации не является абсолютно открытой для влияния международного права. Для того чтобы попасть в эту систему,

---

⁵⁵ Кравец И. А. Конституционность международного договора, государственный суверенитет и концепция «ограниченного верховенства» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2015. №. 3. С. 23–27.

международный договор должен пройти внутригосударственные фильтры; роль одного из них и выполняет Конституционный Суд РФ⁵⁶.

Думается, что важно сказать о роли самого решения Конституционного Суда РФ относительно международных договоров. Как известно, в России судебный прецедент не является источником права. Это отмечает и Б. С. Эбзеев: «Следует учитывать также, что решение Конституционного Суда РФ не является нормативно-правовым актом и не рассматривается в качестве прецедента, хотя фактически выступает таковым, и его решениям присуща материально-правовая сила закона, причем решение Конституционного Суда РФ не может быть отменено принимаемым парламентом законом или каким-либо иным актом законодательной или исполнительной власти»⁵⁷.

Однако, что касается международных договоров, то здесь ситуация иная: в случае признания несоответствующим Конституции РФ международного договора такой проблемы не возникает, поскольку рассмотреть вопрос о его несоответствии можно только в том случае, если договор не был ратифицирован. Положения нератифицированного договора не могут применяться органами государственной власти и не имеют приоритета перед нормами национального права Российской Федерации⁵⁸.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о роли Конституционного Суда РФ при осуществлении судебного контроля не вступивших в силу международных договоров. Роль Конституционного Суда РФ в процессе реализации норм международных соглашений в Российской Федерации состоит в том, что он, обосновывая свое решение по конкретному вопросу положениями договора, указывает другим органам государственной власти, какими международными нормами они могут и должны руководствоваться в

---

⁵⁶ Хижняк В.С. Роль органов судебной власти в процессе взаимодействия национального права России и международного права//Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2003, № 4. С. 31-38

⁵⁷ Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие / Эбзеев Б.С.; Гл. ред.: Эриашвили Н.Д. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. 349 с.

⁵⁸ Хижняк В.С. Роль органов судебной власти в процессе взаимодействия национального права России и международного права//Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2003, № 4. С. 31-38

своей деятельности. Ведь, несмотря на то что эти решения не являются прецедентами и нормативно-правовыми актами, им присуща материально-правовая сила закона⁵⁹.

Также следует отметить, что конституционный контроль в нынешних условиях должен выступать как важное средство для точного и последовательного проведения в жизнь принципов и норм Конституции РФ, усиления ее значения как акта высшей юридической силы в целях повышения уровня эффективности конституционной законности, а следовательно, и права в целом⁶⁰.

2.3 Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд РФ: необходимость сотрудничества и диалога

В феврале 1996 года Россия вступила в Совет Европы, а в марте 1998 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней». Присоединившись к данной Конвенции и ратифицировав ее, Российская Федерация взяла на себя обязанность защищать и гарантировать общепризнанные международные права и свободы человека и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Однако сегодня очень остра дискуссия о соотношении юридической силы решений ЕСПЧ и решений высших судебных инстанции России – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, обязательности решений ЕСПЧ для России, а также проблемах имплементации решений ЕСПЧ в российскую правовую систему.

---

⁵⁹ Там же

⁶⁰ Нечаева Ж.В. Конституционный контроль – фактор стабильности права//Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г./ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: изд-во Том.ун-та, 2016. Ч.69 92-93 С.

Правоведы, анализируя практику ЕСПЧ, выделяют следующие проблемы при применении решений ЕСПЧ: доступность, которая выражается в не большом количестве переводов, в том числе и официальных, решений ЕСПЧ; исполнение решений ЕСПЧ. В российской юридической литературе решению проблемы имплементации решений ЕСПЧ отведено большое место. Некоторые правоведы указывают, что для правильного понимания, а, следовательно, применения решений ЕСПЧ необходимо исследовать европейские стандарты с позиции национального законодательства. Другие правоведы отмечают необходимость принятия Федерального закона, который регулировал бы порядок исполнения решений ЕСПЧ в РФ. В таком законе должны быть закреплены следующие положения: установлен порядок опубликования решений ЕСПЧ в России;— определен правовой статус и положение решений ЕСПЧ, место решений— ЕСПЧ в иерархии источников российского права, установлен характер обязательности для всех органов государственной власти РФ; разработана процедура исполнения решений ЕСПЧ в зависимости от характера дела. Если дело касается выплаты компенсации, то устанавливается порядок выплаты компенсации гражданам, который был присужден решением ЕСПЧ. Если для исполнения решения ЕСПЧ необходимо внести изменение в законодательство РФ, то устанавливаются: сроки разработки законопроекта, процедура его принятия⁶¹.

В последние годы особенно возрос интерес к проблематике юридической природы решений Европейского суда и их правовых последствий в государствах - участниках Совета Европы, расширился круг вопросов, подлежащих судебному разбирательству. Все это не могло не сказаться на представлениях о месте и роли решений Европейского суда по правам человека в правовой системе России.

---

⁶¹Лазарев А.Б. Взаимосвязь международного и национального права на примере ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. Роль ЕСПЧ и КС РФ в конституционном праве России//Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 198-204.

Согласно упоминавшегося ранее ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» признание юрисдикции Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения норм Конвенции означает признание обязательной силы решений Европейского суда, а также признание и применение норм Конвенции в том смысле, в каком они толкуются в решениях Европейского суда.⁶² Из этого положения возникает вопрос: являются ли решения ЕСПЧ для российского правоприменителя источниками права?

Прежде чем анализировать акты ЕСПЧ как источник российского права, необходимо определить место судебного прецедента в отечественной правовой системе. Судебный прецедент в современной научной литературе определяется как решение суда высшей инстанции по конкретному делу, вынесенное по первой, апелляционной или кассационной инстанции, а также в процессе нормативного или казуального толкования правовых норм, опубликованное в периодическом издании, не только являющееся актом применения права, но и содержащее норму права, обязательную для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом⁶³.

Известный русский дореволюционный правовед Н.М. Коркунов признавал судебную практику в качестве самостоятельного источника права⁶⁴. М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев считают, что нельзя признать формой права судебную практику в целом⁶⁵. По их мнению, формой права в

---

⁶²О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 4. Ст. 1514.

⁶³Богдановская И.Ю. Судебный прецедент в странах общего права: особенности развития // Рос. правосудие. 2012. № 5. С. 16 - 29

⁶⁴Лекции по общей теории права / Коркунов Н.М.. 4-е изд. С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. 364 с.

⁶⁵Авдеенкова, М. П., Дмитриев, Ю. А. Конституционное право Российской Федерации :Курс лекций. Часть 1 Основы теории конституционного права ; Часть 2, Основы конституционного строя /М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. 2-е изд., перераб. и доп. М.,2004. 728 с.

России являются только решения высшего органа правосудия - Верховного Суда Российской Федерации. Данное положение следует дополнить еще одним не менее важным судом - Конституционным Судом Российской Федерации. Как известно, Пленум Верховного Суда дает толкование судам по вопросам применения норм как гражданского, так и уголовного законодательства. С помощью деятельности Верховного Суда, с одной стороны, восполняются пробелы в действующих нормативно-правовых актах (что, бесспорно, является правотворческой деятельностью), с другой стороны, достигается определенное единообразие в применении действующего законодательства судами общей юрисдикции. Аналогичным образом обстоит дело и с актами Европейского суда по правам человека. В настоящее время на прецеденты Европейского суда регулярно ссылаются органы правосудия стран - участниц Конвенции.

Так, например постановления ЕСПЧ являются судебными актами, которые в некоторых странах-участницах Совета Европы официально признаются источником национального права. В частности, на Украине был принят Закон Украины от 23 февраля 2006 г. N 3477-IV "Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека", согласно статье 17 которого суды обязаны применять при рассмотрении дел практику Европейского суда по правам человека как источник национального права⁶⁶. Это значит, украинский законодатель официально признает прецедент источником внутригосударственного права.

В Российской Федерации суды также согласовывают свою позицию с решениями Европейского суда, тем самым закрепляя свои выводы позицией Европейского суда. Существенное влияние Европейского суда оказывается, в частности, на решения Конституционного Суда. Довольно часто Конституционный Суд для подтверждения своей позиции ссылается на акты Европейского суда для обоснования своих решений по принципам и нормам

---

⁶⁶Об исполнении решений и применении практики ЕСПЧ: закон Украины от 23 фев. 2006 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. Электрон. дан. [Б.м.], 2003-2017. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=18190 (дата обращения: 30.04.2017 г.)

международного права. Как отмечает судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке профессор Н.В. Витрук, Конституционный Суд РФ внимательно изучает практику Европейского суда по правам человека и использует ее при разрешении конкретных дел в целях дополнительной аргументации своих решений, ее усиления⁶⁷.

Представляется важным в этой связи рассмотреть ряд решений Конституционного Суда. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова"⁶⁸ Конституционный Суд в подтверждение своей позиции приводит решение Европейского суда по аналогичному делу "Боуман против Соединенного Королевства"⁶⁹. В этом деле Европейским судом была высказана позиция о том, что в Конвенции понимается под свободными выборами, свободой слова и свободой политической дискуссии.

Конституционный Суд РФ также устанавливает, что необходимость в соблюдении взглядов Европейского суда распространяется также и на органы исполнительной власти отечественного законодателя. Так, п. 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. N 2-П закрепляет, что прецедентное право Европейского суда по правам человека параллельно с нормами и ратифицированными

---

⁶⁷Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. С. 151.

⁶⁸По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова[Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 30окт. 2003 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2003. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁶⁹Боуман против Соединенного Королевства (жалоба N 24839/94): Постановление Европ.суда по правам человека от 19 февр. 1998 г. // Европ. суд по правам человека. Избр. решения: В 2 томах. М.: НОРМА, 2000. Т. 2. С. 461 - 474

Протоколами Конвенции является составной частью российской правовой системы⁷⁰. В этой связи названные источники должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

В последние несколько лет приобрел большую актуальность вопрос о том, насколько решения Европейского Суда обязательны для России? Дискуссия вокруг этого вопроса особенно разгорелась в 2009-2013 годах в связи нашедшего делом Маркина, когда положения Европейской Конвенции были противопоставлены предписаниям Конституции РФ в их истолковании ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ.

Другое дело, в связи с которым существует дискуссия, это Постановление ЕСПЧ по жалобе «Анчугов и Гладков против России» от 4 июля 2013 года⁷¹, в котором ЕСПЧ признал нарушающим Европейскую конвенцию положением Конституции о лишении избирательных прав заключенных. Приведенное дело можно соотнести с делом «Херст против Соединенного Королевства» от 6 октября 2005 года. После вынесения постановления ЕСПЧ по данному делу стала очевидна коллизия между страсбургской и национальной российской системами защиты прав человека. Европейский суд согласился с доводами Херста о недопустимости автоматического лишения избирательных прав осужденных к лишению свободы. Суд посчитал подобные правила внутреннего законодательства государства несовместимыми с положениями статьи 3 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: «Приходится признать, что такое общее, автоматическое и

---

⁷⁰По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 гражданского процессуального кодекса российской федерации в связи с запросом кабинета министров республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан [Электронный ресурс]: постан. Конституционного Суда РФ от 5 фев. 2007 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁷¹Анчугов и Гладков против России [Электронный ресурс]: постан. ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

недифференцированное ограничение права, провозглашенного Конвенцией и имеющего ключевое значение, превышает допустимые пределы оценки, какими бы широкими они не были, и является несовместимым со статьей 3 Протокола № 1». Разумеется, из вышеизложенного мог бы следовать вывод, что данное Постановление Страсбургского суда обязательно лишь для Великобритании, однако поскольку его нормы составляют прецедентное право ЕСПЧ, и теперь любое схожее дело будет разрешено Европейским судом аналогичным образом.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно прийти к выводу, если любой российский заключенный потребует признания недействительным ограничения его права избирать в Государственную Думу ФС РФ, то Страсбургский суд признает подобное требование справедливым, а сами ограничения – не соответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это и отразилось впоследствии в деле «Анчугов и Гладков против России». Суть проблемы состоит в том, что положение части 3 статьи 32 Конституции РФ содержится в той главе Основного закона РФ, которая не подлежит изменению. Соответственно, если Страсбургский суд выносит подобное постановление в отношении Российской Федерации, то, как следствие, между нормами международного права и национальным законодательством, а именно основополагающим нормативно-правовым актом, имеющим высшую юридическую силу на территории всей страны, возникает коллизия страсбургской и национальной правовой системами по защите прав и свобод человека. Как следствие, для устранения подобного рода дефекта и приведения российского законодательства в соответствие со стандартами Совета Европы в сфере прав человека необходимо принимать новую Конституцию России, что не представляется возможным и разумным⁷².

---

⁷² Гасанова Д.П. Сравнительно правовой анализ юридической природы и значения решений ЕСПЧ и актов высших судебных инстанций РФ в правовой системе РФ // Мир науки: проблемы и инновации: сб. статей IV междунар. науч-практ. конф. Пенза. 27 окт.. 2016. С. 171-174

По вопросу обязательности решений ЕСПЧ для конкретного государства высказано несколько мнений среди ученых. По мнению зарубежных юристов Р. Кей и М. Джианис исполнение решений ЕСПЧ побуждает законодателя к совершенству действующего национального законодательства. С другой стороны, как правильно указывает К. Васак, решения ЕСПЧ носят имплементационный характер и является особым международным механизмом, который позволяет изменять национальное законодательство. При этом подобный механизм функционирует вне государства, однако «выражает общие ценности всего человечества»⁷³.

В свою очередь Н.Н. Гашина указывает, что постановления, которые принимаются ЕСПЧ в отношении других государств, являющихся участниками Конвенции, по формальному признаку не выступают частью правовой системы Российской Федерации. Однако, правовые позиции, которые являются основой подобных решений, имеют как для России, так и для других стран, которые не участвуют в деле, юридическое значение⁷⁴.

Таким образом, получается, что мнения ученых составляют две группы:

- одни исследователи считают, что обязательную силу имеют только те постановления ЕСПЧ, которые вынесены при участии соответствующего государства.

- другие придерживаются точки зрения, обязательный характер имеют все постановления Европейского суда, «как адресованных непосредственно соответствующему государству, так и вынесенных в адрес иных государств»⁷⁵.

---

⁷³ Карташкин В.А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет : материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 21 мая 2015. М., 2015. С. 15.

⁷⁴ Гашина Н.Н. Некоторые проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. №4. С. 67

⁷⁵ Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. - С. 85-92

Существуют мнения, что постановления ЕСПЧ по своему содержанию и влиянию на правовую систему стоят в одном ряду с правовыми актами высших судебных органов, в частности с решениями Конституционного Суда РФ. Но, как замечает И.В. Рехтина, «такая позиция представляется в достаточной степени спорной, поскольку между актами Европейского Суда и постановлениями Конституционного Суда РФ имеются существенные различия, состоящие главным образом в том, что, в отличие от Конституционного, Европейский Суд, обладая статусом международного правозащитного органа, не наделен полномочием «дисквалификации» национальных правовых норм, т. е. не имеет права признать их недействующими, не соответствующими Конвенции и исключить их последующее применение. Его компетенция ограничивается указанием на несоответствие норм отдельного государства положениям Конвенции»⁷⁶.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин предлагает три варианта решения проблемы соотношения решений ЕСПЧ с решениями российских судов и проблемы применения решений ЕСПЧ:

1) установление «принципа жесточайшего приоритета национального права над национальным», но В.Д. Зорькин здесь же делает поправку о том, что такой подход может к негативным последствиям для России;

2) полное подчинение национального наднациональному, то есть полный отказ от суверенитета. Подобный сценарий представляется неприемлемым, так как суверенитет государства является - одна из важных общечеловеческих ценностей;

3) рассматривать каждое решение ЕСПЧ отдельно, так как оно часто является не только юридическим, но и политическим актом. При этом В.Д. Зорькин указывает, что неукоснительное соблюдение решений ЕСПЧ возможно в том случае, если они принимаются для защиты прав и свободы граждан, а также для защиты нашей страны. Однако, в том случае, если

---

⁷⁶ Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского суда в гражданском суде-производстве России // Вестник Ом. гос. ун-та. Право. 2008. № 3 (16). С. 215–220.

решение Страсбургского суда сомнительны с точки зрения самой Конвенции и затрагивают национальный суверенитет, основные конституционные принципы, Россия имеет право не только выработать, но и активно применять защитный механизм от подобных решений. Подобное вмешательство во внутренние дела России – это «дирижирование» правовой ситуацией в стране и таких «дирижеров» надо поправлять, самым решительным образом⁷⁷.

Представляется интересной позиция авторов С.А. Комарова., И.В. Лаптевой., Д.И. Титенкова. В своей монографии они пишут о том, что присоединяясь к Конвенции и Протоколам, государства обязывались защищать и гарантировать только те права и свободы, которые были непосредственно определены в данных международных договорах. Поэтому Европейский Суд не должен без разумной необходимости расширять список прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и Протоколами к ней. В противном случае речь может идти о нарушении общепризнанных принципов и норм международного права, и в частности, принципа суверенного равенства государств⁷⁸.

Также бывший председатель ЕСПЧ Рудольф Бернхардт отмечал, что «Европейская конвенция о правах человека должна толковаться и применяться как живой инструмент, следуя за развитием наших обществ и не обязательно согласно намерениям «отцов-основателей» в 1950 году... Но, сразу же добавлю и настаиваю на том, что эволютивное толкование, следуя за развитием наших обществ, не должно стать судебным активизмом. По моему мнению, судьи призваны тщательно изучать, оценивать, принимать во внимание развитие общества, но они, в особенности, международные судьи, не должны действовать в соответствии со своей собственной субъективной

---

⁷⁷Зорькин В.Д. Предел уступчивости // [Электронный ресурс] // Рос. газ. 29 окт. 2010 г. Электрон.версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения 16 фев. 2017)

⁷⁸. Комаров С.А. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации : монография /,. Лаптева И.В., Титенков Д.И. СПб.. : Изд-во Юридического института ; Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – 296 с.

оценкой тенденций, которые кажутся им более предпочтительными и которые они одобряют»⁷⁹.

Следует отметить, что применительно к правовой системе России все постановления Европейского Суда условно можно подразделить на две категории: постановления, принимаемые Судом в отношении Российской Федерации, и постановления, принимаемые Судом в отношении иных государств - участников Конвенции⁸⁰. Исходя из этого, мнения ученых разделились на две группы. Так, ученые из первой группы считают, что решения ЕСПЧ обязательны для всех стран-участниц Совета Европы. Так, С.В. Пчелинцев отмечает, что Европейский Суд по правам человека «дает толкование общему стандарту прав человека, закреплённому в Конвенции, преодолевая национальную замкнутость и ограниченность», таким образом «вынуждая национальные и правоприменительные органы ориентироваться не на свои собственные, а на господствующие в Европе представления»⁸¹.

14 июля 2015 года Конституционный Суд РФ внес ясность в вопрос о взаимодействии решений ЕСПЧ и Конституции РФ Постановлением по делу о применимости решений ЕСПЧ на территории РФ. Данное Постановление стало предметом обсуждений и острых дискуссий как среди юристов и ученых, так и среди общественности.

1 июля 2015 года рассматривалось дело о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской

---

⁷⁹ Beddard R. Human Rights and Europe / Cambridge. 1993.

⁸⁰ Комаров С.А. Права человека и правовая инфильтрация идей...296 с.

⁸¹ Пчелинцев, С.В. Формирование общего европейского правового пространства в интересах защиты прав и свобод граждан // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 71–72.

Федерации, пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» по запросу группы депутатов Государственной Думы ⁸². Позиция заявителей была следующей: «Статья 1 закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", в которой подтверждается признание юрисдикции Европейского суда, должна быть признана не соответствующей Конституции РФ в той части, в которой указанная норма позволяет признавать и исполнять на территории РФ судебные акты ЕСПЧ, вступающие в противоречие с нормами Конституции и решениями Конституционного суда РФ». Фактически получается, что данное положение обязывает Россию к безусловному исполнению постановления ЕСПЧ даже в случае, если оно противоречит Основному закону страны.

Как отмечалось выше, Конституция обладает высшей юридической силой. Такова и позиция Конституционного Суда РФ: «Участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Основным Законом нашей страны высшей юридической силы». Таким образом, Конституционный Суд РФ дал России право не исполнять решения

---

⁸² О проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» по запросу группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 14 июля 2015 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Европейского суда по правам человека, если они идут вразрез с собственной Конституцией.

В п. 4 Постановления 2015 года указано: «Гармонизация российского права с конвенциональным, толкование и применение которого осуществляется ЕСПЧ в процессе рассмотрения конкретных дел, допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией РФ»⁸³.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ получили законодательное закрепление в ФКЗ от 14 декабря 2015 г. «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»». Новый закон усилил статус Конституционного Суда РФ, предоставив ему право признавать невозможным исполнение в нашей стране решений международных судов, если они нарушают принцип верховенства российской Конституции⁸⁴.

Представляется важным сказать о том, что данный подход есть и в практике высших судов многих европейских стран, которые тоже исходят из приоритета норм своих конституций при исполнении решений ЕСПЧ.

Так, следует сказать о вынесенном 14 октября 2004 г. решении Федерального конституционного суда Германии по делу Гергюлю (2 BvR 1481/04 (BVerfGE 111, 307)). В нем содержится принципиальная правовая позиция Федерального конституционного суда Германии, согласно которой

---

⁸³ О проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» по запросу группы депутатов Государственной Думы[Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 14 июля 2015 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁸⁴ Барнашов А.М. О гармонизации норм конституционного и международного права Конституционным Судом РФ//Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам всерос. науч.-практ. конф «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г./ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: изд-во Том.ун-та, 2016. Ч.69 88-90 С.

"основной закон имеет целью интеграцию Германии в правовое сообщество мирных свободных государств, но он не предусматривает отказа от суверенитета, закрепленного, прежде всего, в германской Конституции. Следовательно, не противоречит цели приверженности международному праву, если законодатель, в порядке исключения, не соблюдает право международных договоров при условии, что это является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов".

Можно привести и еще один подобный пример из практики Конституционного суда Австрии, который, признавая значимость как самих положений названной Конвенции, так и их истолкования Европейским судом по правам человека, тем не менее отметил невозможность применения конвенционных положений в истолковании, противоречащем нормам национального конституционного права (Постановление от 14 октября 1987 г. по делу N B267/86).

С.П. Маврин⁸⁵ пытаясь сформулировать вывод из практики судов зарубежных стран, ссылается на слова В.Д. Зорькина о том, что "России, равно как и другим странам, надо опираться в своих дальнейших действиях именно на германский прецедент. И потому, что он конструктивен, поскольку опирается на конституционный принцип государственного суверенитета и принцип верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов государства, и потому, что никто никогда не посмеет назвать решение германского Конституционного суда - одного из самых авторитетных и гибких конституционных судов в мире - оголтелым, экстремистским, архаичным, реакционным и так далее"⁸⁶.

---

⁸⁵ Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал Конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6

⁸⁶ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // [Электронный ресурс] // Рос. газ. 29 окт. 2010 г. Электрон.версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения 16 фев. 2017)

М.А. Лихачев отмечает, что случае выявления расхождения решений Европейского Суда с отечественными конституционными предписаниями мы имеем дело с так называемыми конституционно-конвенционными коллизиями⁸⁷. В Постановлении 2015 г. Конституционный Суд РФ раскрыл существо конституционно-конвенционных коллизий, исключив из коллизионной пары собственно Европейскую конвенцию. Суд отметил, что во всех приведенных случаях из практики зарубежных судов «речь идет не о противоречии между Конвенцией как таковой и национальными конституциями, а о коллизии толкования конвенционного положения, данного Европейским Судом по правам человека в постановлении по конкретному делу, и положений национальных конституций, в том числе в их истолковании конституционными судами» (п. 4). Таким образом, элементами коллизионной пары являются положение Европейской конвенции в его истолковании Европейским Судом – по сути, постановление ЕСПЧ, с одной стороны, и положение российской Конституции – с другой. Второй вариант коллизионной пары: положение Европейской конвенции в его истолковании Европейским Судом, т. е. само постановление ЕСПЧ, с одной стороны, и положение Конституции РФ в ее интерпретации Конституционным Судом России – по сути, постановление КС – с другой. Разрешается такая коллизия, как указал Суд, в пользу Конституции РФ и постановления Конституционного Суда РФ соответственно⁸⁸.

Конституционный Суд в Постановлении 2015 года исходит из приоритета Конституции РФ перед постановлениями ЕСПЧ.

В этом контексте примечательно обращение Конституционного Суда РФ к практике Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, согласно правовой позиции которого «решения Европейского Суда по правам человека в принципе не воспринимаются как

---

⁸⁷Лихачев М.А. Место решений ЕСПЧ в контексте постановлений Конституционного Суда РФ в 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений//Российский юридический журнал. 2016. №2. С. 46-58

⁸⁸Лихачев М.А. Место решений ЕСПЧ в контексте...с. 46-58

подлежащие безусловному применению – по общему правилу они лишь принимаются во внимание». При этом заслуживает положительной оценки замечание Конституционного Суда РФ о необходимости обеспечения «баланса конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности» (п. 4 Постановления 2015)⁸⁹.

Постановление Конституционного Суда РФ 2015 года было также подвергнуто и критике со стороны юристов.

Так, судья российского Конституционного суда в отставке, член Совета по правам человека при президенте России Тамара Морщакова в интервью корреспонденту Русской службы «Голоса Америки» ранее сказала, что, по ее мнению, с принятием этого закона «одна из инстанций перестает быть для россиян эффективным средством правовой защиты, и эта инстанция – Европейский суд по правам человека»⁹⁰.

«Цели депутатского запроса в КС, наличие различных «подводных камней» в обнародованном решении и тому подобное – вещи политические», - констатировала она. При этом Тамара Морщакова усомнилась, ставилась ли вообще в данном случае какая-то правовая цель.

Однако также Тамара Морщакова отметила, что Конституционный Суд РФ как раз и подчеркнул, «что механизмы, которые он предлагает для устранения любых неясностей и нестыковок, образующихся в связи с необходимостью исполнения решений ЕСПЧ, должны быть чисто процессуальными. Политический элемент там не включен».

Поэтому бывшая судья думает, что решение КС все же можно рассматривать чисто в правовом аспекте. И с этой позиции, на ее взгляд, решение носит строго процессуальный характер.⁹¹

---

⁸⁹ Лихачев М.А. Место решений ЕСПЧ в контексте... с. 46-58

⁹⁰ Васильев В. Россия, ЕСПЧ и насмешка над правом [Электронный ресурс] // Голос Америки 15 дек. 2015 г. URL: <http://ru.krymr.com/a/27431484.html>, дата обращения 02.05.2017 г.

⁹¹ Васильев В. Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ: конфликт приоритетов? [Электронный ресурс] // Голос Америки 15 июля 2015 г. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/vv-russian-constitutional-court-ruling/2862816.html> (дата обращения 02.05.2017 г.)

На сегодняшний день в практике Конституционного Суда РФ имеется одно постановление, где Суд признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ. Это Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»⁹².

31 июля 2014 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу Нефтяной компании "ЮКОС". Он обязал Россию выплатить акционерам этой организации, их наследникам и правопреемникам компенсацию в размере более 1,8 млрд евро. ЕСПЧ счел, что наше государство нарушило права компании, в результате чего ей был причинен материальный ущерб в указанной сумме. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, признал исполнение данного постановления невозможным. Он, в частности, подчеркнул, что этот ущерб был вызван действиями самой компании, которая проявила себя как злостный неплательщик налогов и оставила серьезную непогашенную задолженность. Сама по себе выплата столь значительной компенсации из бюджета, который регулярно не получал от компании огромные суммы, противоречит принципам равенства и справедливости в налоговых отношениях⁹³.

Таким образом, Конституционный Суд РФ допустил возможность отступления от международно-правовых обязательств, лишь в порядке

---

⁹² По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 19 янв. 2017 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. – М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁹³ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] :постан. Конст. Суда РФ от 19 янв. 2017 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

исключения, в экстраординарных случаях, и только, если такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм российской Конституции. Речь идет об отказе от исполнения неправомερных с конституционно-правовой точки зрения постановлений ЕСПЧ⁹⁴.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, определенные им в Постановлении 2015 года представляются правильными и обоснованными, так как еще раз подтверждает приоритет Конституции РФ.

---

⁹⁴ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]: постан. Конст. Суда РФ от 19 янв. 2017 г. : //КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что нормы международного права являются важной составной частью российского права, однако это не означает, что Российская Федерация исполняет и вводит в свою правовую систему все нормы и принципы в ущерб своим интересам и суверенитету. Важную роль играет Конституция РФ, которая обладает высшей юридической силой не только по отношению к внутреннему законодательству, но и к международным нормам, принципам и договорам.

Международные нормы и принципы играют важную роль и в формировании правовых позиций Конституционного Суда РФ. И хотя Конституционный Суд РФ не наделен полномочием выносить постановления о соответствии определенной нормы российского права непосредственно нормам международного права, также как и не может использовать нормы международного права без привязки ее к определенной конституционной норме, однако в своих решениях Конституционный Суд РФ часто использует международно-правовые нормы. Делая ссылки на нормы международного права по ходу разрешения вопроса о соответствии Конституции РФ каких-либо нормативно-правовых актов, он показывает, что конституционные положения полностью соответствуют положениям международного права, которые стали обязательными для РФ. Также Конституционный Суд РФ ссылается на нормы международного права в обоснование своей позиции. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации способствует определению места норм международного права в правовой системе РФ. Применение Конституционным Судом РФ в своих решениях общепризнанных принципов и норм международного права способствует совершенствованию действующего законодательства.

Также следует сказать, что в последнее время произошли серьезные изменения относительно решений ЕСПЧ и их влияния на решения судов РФ. Конституционный суд РФ постановил, что решения ЕСПЧ могут исполняться не всегда. Конституционный Суд РФ подтвердил верховенство Конституции, указав, что не применяются только решения ЕСПЧ, которые противоречат Конституции РФ. Такая же практика существует и во многих зарубежных странах.

Часть 1 статьи 46 Венской Конвенции «О праве международных договоров» гласит: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, **если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения**»⁹⁵. С.П. Маврин пишет о том, что в Конституции РФ и конституциях других стран «содержатся именно такого рода нормы особо важного значения, по этой причине ни сами международные договоры, ни интерпретирующие их решения компетентных межгосударственных органов не могут и не должны посягать на нормы конституции какого бы то ни было суверенного государства, включая, разумеется, и Россию»⁹⁶. Это значит, что сегодня не существует каких-либо конституционно-правовых оснований делать вывод о том, что в правовой системе России Конституция РФ обладает меньшей юридической силой по сравнению с международными договорами и основанными на них решениями органов международного правосудия.

Таким образом, изменения последних лет относительно решений ЕСПЧ не означают, что Россия теперь полностью будет игнорировать решения международных судов и организаций и изолировать свою правовую систему

---

⁹⁵ Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] заключена в Вене 23 мая 1969 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁶ Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Журнал Конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 1-6

от международного права. Данные новшества в законодательстве говорят о том, что решения ЕСПЧ могут и должны включаться в российскую правовую систему, но действовать в ней они будут только при соблюдении условия их подчиненности высшей юридической силе Конституции РФ. Этим подтверждается верховенство Конституции РФ и незыблемость суверенитета России, как одного из важнейших принципов международного права.

Так, можно сделать вывод, Конституционный Суд РФ не применяет, в прямом смысле, международное право, то есть не использует его как средство осуществления своих полномочий. Своеобразным «Кодексом» для Конституционного Суда является в первую очередь Конституция России. Судьи Конституционного Суда, когда принимают присягу, клянутся исполнять свои обязанности, "подчиняясь при этом только Конституции Российской Федерации, ничему и никому более". Однако Конституционный Суд регулярно обращается к международно-правовым нормам. Но выводы Суда базируются в первую очередь на Конституции РФ. Именно нормы Конституции являются применимым правом, а международное право можно рассматривать как дополнительный аргумент. Вместе с тем из практики Конституционного Суда следует вывод о том, что он считает международное право необходимым критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов, и нередко привлекает его при оценке поставленных перед ним вопросов права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – ст. 4398.

2. Устав организации объединенных наций [Электронный ресурс] : Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. - Версия Проф. - Электрон.дан. - М. - 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

3. Всеобщая декларация прав человека[Электронный ресурс]: принята Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том.гос. ун–та.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в Риме 4 нояб. 1950 г.: (в ред. от 13 мая 2004 г.) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2004. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

2. Международный Пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Ген. Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г.// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят Ген. Ассамблеей ООН 16 дек. 1966 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

4. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: заключена в Вене 23 мая 1969г. // КонсультантПлюс :

справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] : принят Ген. Ассамблеей ООН 9 дек. 1994 г.// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

6. Боуман против Соединенного Королевства (жалоба N 24839/94): Постановление Европ.суда по правам человека от 19 февр. 1998 г. // Европ. суд по правам человека. Избр. решения: в 2 Т. М.: НОРМА, - 2000. - Т. 2. - С. 461 – 474.

4. Анчугов и Гладков против России [Электронный ресурс] : постан. ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. - Электрон.дан. - М. 2013. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

5. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. : (в ред. от 28 дек. 2016 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

6. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

7. Семейный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 29дек. 1995 г. (в ред. от 28 мар. 2017 // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М. 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

8. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. : (в ред. от 5 фев. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М. 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

9. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. закон от 17 дек. 2001 г. : (с учетом поправок от 31 окт. 2005 г.)// КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

10. О конституционном надзоре в СССР [Электронный ресурс] : закон СССР от 23 дек. 1989 г. // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та. – Утратил силу.

11. По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 13 марта 1992 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

12. По делу о проверке конституционности ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ» [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 20 июня 1999 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

13. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постан. пленума Верховного. Суда РФ от 10 окт. 2003 г. : (в ред. от 5 марта 2013 г.)// КонсультантПлюс :

справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

14. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381,382, 383, 387, 388 и 389 гражданского процессуального кодекса российской федерации в связи с запросом кабинета министров республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 5 февр. 2007 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2007. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

15. О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 9 июля 2012 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

16. О проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 19 марта 2014 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисичкина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : опред. Конст. Суда РФ от 6 нояб. 2014 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. –

Электрон.дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

18. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах РФ", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 14июля 2015 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллова Равиля Хусяиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 205.1 и частью второй статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] :опред. Конст. Суда РФ от 25 фев. 2016 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

20. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : постан. Конст. Суда РФ от 19 янв. 2017 г. : // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. – М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Об исполнении решений и применении практики ЕСПЧ: закон Украины от 23 фев. 2006 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2003-2017. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=18190 (дата обращения: 30.04.2017 г.)

22. Авдеенкова М. П. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. –Ч. 1: Основы теории конституционного права. - 332 с.; Ч. 2: Основы конституционного строя. -728 с.

23. Анишина В.И. Применение международных норм в деятельности судов общей юрисдикции (на примере МОТ) // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 373-378.

24. Барнашов А.М. Конституции государств и нормы международного права // Вестн. Том.гос. ун-та. Право. – 2013. - № 2. –С. 395-373.

25. Барнашов А.М. О гармонизации норм конституционного и международного права Конституционным Судом РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам всерос. науч.-практ. конф Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 28-30 января 2016 г. / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – Томск: изд-во Том.ун-та, 2016. – Ч.69 – 88-90 С.

26. Бобылев Г.В. О роли международного права в совершенствовании конституционного законодательства России // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского сопещания - М., 2004. - С. 142-145.

27. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент в странах общего права: особенности развития // Рос.правосудие. - 2012. - № 5. - С. 16 – 29.

28. Бондарь Н.С. Европейские стандарты по правам человека в решениях Конституционного Суда РФ и их реализация в законодательстве субъектов РФ // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 210-220.

29. Борисов А. Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного суда РФ. - М. - 2009. - С. 93.

30. Будаев К.А. О некоторых аспектах взаимодействия международного права и внутригосударственного права РФ // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия.* : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 70-73.

31. Будылин С. Исполнять ли международный договор? [Электронный ресурс] // *Закон.ру.* 31 янв. 2014 г. URL:https://zakon.ru/blog/2014/1/31/ispolnyat_li_mezhdunarodnyj_dogovor_sootnoshenie_norm_mezhdunarodnogo_i_nacionalnogo_prava, дата обращения 16 фев. 2017

32. Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России // А.Л. Бурков. М. : Волтерс Клувер, 2010. 227-249 с.

33. Васильев В. Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ: конфликт приоритетов? [Электронный ресурс] // *Голос Америки* 15 июля 2015 г. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/vv-russian-constitutional-court-ruling/2862816.html> (дата обращения 02.05.2017 г.)

34. Васильев В..Россия, ЕСПЧ и насмешка над правом [Электронный ресурс] // *Голос Америки* 15 дек. 2015 г. URL: <http://ru.krymr.com/a/27431484.html>, дата обращения 02.05.2017 г.

35. Ведомости Верховной Рады Украины. - 2006. - № 30. - Ст. 260.
36. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): очерки теории и практики. - М.: Городец-издат., 2001. - 151. с.
37. Витрук Н.В. О юридической силе решений ЕСПЧ // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 75-79.
38. Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского Суда по правам человека // *Современное право*. - 2009. - № 8. - С. 117-121.
39. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов *Международное право. Учебник для вузов* // Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 624 с.
40. Гаврилов В.В. *Международный механизм контроля за имплементацией универсальных актов о правах человека* // *Московский журнал международного права*. - 1995. - № 4. - С. 24-37.
41. Гаврюсов Ю.В. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда РФ // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 255-264.
42. Гаджиев Г.А. Влияние юрисдикции ЕСПЧ на судебную практику Конституционного суда РФ // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 244-248.
43. Гасанова Д.П. Сравнительно правовой анализ юридической природы и значения решений ЕСПЧ и актов высших судебных инстанций РФ в правовой системе РФ // *Мир науки: проблемы и инновации: сб. статей IV междунар. науч.-практ. конф.* - Пенза. 27 окт. 2016. - С. 171-174

44. Егоров С.А. Международное право : учебник / С.А. Егоров [и др.]. – М.: Статут. – 2014. – 622 с.
45. Зорькин В. Д. Право и только право [Электронный ресурс] // Рос. газ. 23 марта. 2015 г. Электрон.версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html> (дата обращения 16 фев. 2017)
46. Зорькин В. Д. Конституционный Суд РФ в европейском правовом поле//Журнал российского права. - М.: Норма, 2005, № 3. - С. 3-9.
47. Зорькин В.Д Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки - М.: Норма, 2007. - С. 400.
48. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // [Электронный ресурс] // Рос. газ. 29 окт. 2010 г. Электрон.версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения 16 фев. 2017)
49. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. - М., 2004, № 2. - С. 5-10.
50. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. - 624 с.
51. Кабышев В.Т., Хижняк В.С. Российский конституционализм и международное право // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия материалы Всерос. Сопещения. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 135-141.
52. Казанков С.П. О проблеме соотношения Конституции Российской Федерации с международными договорами и постановлениями Европейского суда по правам человека // Социально-юридическая тетрадь. - 2016. - № 6 (6). - С. 33-46.
53. Капустин А.Я. Решения международных судов и российское право // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия

материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 305-306.

54. Карташкин В.А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы междунар. науч-практ. конф. Москва, 21 мая 2015. - М. - 2015. - С. 15.

55. Ковлер А. И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. - 2015. - № 1. - С. 19–65.

56. Козлова Н. Исправленному верить [Электронный ресурс] Рос. газ. 27 апр. 2015 г. - Электрон.версияпечат. публ. - URL: <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>, дата обращения 15.02.2017

57. Комаров С.А. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации : монография / С.А. Комаров, И.В. Лаптева, Д.И. Титенков. СПб. : Изд-во Юридического института ; Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – 296 с.

58. Кравец И. А. Конституционность международного договора, государственный суверенитет и концепция «ограниченного верховенства» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Право. - 2015. - № 3. - С. 23–27.

59. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по некоторым вопросам международного права // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 271-275.

60. Кузнецова О.А. Юридическая сила общеизвестных принципов и норма международного права в Российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2009, № 3 (9). - С. 4-10.

61. Кулагин А.А. Роль Конституционного Суда РФ в принятии в состав Российского государства новых субъектов (на примере Крыма и Севастополя) // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. - 2015. - № 2. - С. 128-132.

62. Кулешова Н.Н. Актуальные позиции Конституционного Суда РФ о месте и роли международных норм в правозащитной системе прав человека // Концепция развития института прав человека в условиях глобализации современного права и политики: сб. материалов Всерос. науч-практ. конф., Рязань 14 нояб. 2013 года. – Р., 2013. – С. 252.

63. Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. - 2012. - № 6. - С. 46-50.

64. Лазарев А.Б. Взаимосвязь международного и национального права на примере ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. Роль ЕСПЧ и КС РФ в конституционном праве России / /Интерактивная наука. - 2016. - № 10. - С. 198-204.

65. Лекции по общей теории права / Коркунов Н.М.. - 4-е изд. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова. - 1897. - 364 с.

66. Литовченко, О.И. Нормы международного и внутригосударственного права: механизмы применения и конфликты // Права человека в России и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод : материалы науч-практ. конф., Саратов, 29–30 октября 1996 г. – Р., 1996.

67. Лихачев М.А. Место решений ЕСПЧ в контексте постановлений Конституционного Суда РФ в 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений//Российский юридический журнал. - 2016. - №2. - С. 46-58.

68. Лукашук И. И., Лукашук О. И. Толкование норм международного права: учеб-практ пособие / Лукашук И.И. - М.: NotaBene, 2002. - 160 с.

69. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 536
70. Маврин С.П. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // *Журнал Конституционного правосудия*. 2015. № 6. С. 1-6
71. Малиновский О.Н. *Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России* // *Философия права*. Ростовн/Д. - 2009. - № 1. - С. 77-80.
72. Марочкин, С.Ю., Лесин, А.В. Еще раз к вопросу о том, подлежат ли применению неопубликованные международные договоры / С.Ю. Марочкин, А.В. Лесин // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2003. - N 1. – С. 6 – 9.
73. Миронов О.О. *Международно-правовые принципы и нормы в конституционных реалиях России* // *Право и образование*. - 2013. - № 6. - С. 77-85.
74. Мюллерсон Р.А. *Соотношение международного и национального права*. М., 1982. - С. 23.
75. Невинский В.В. *Общепризнанные принципы и нормы международного права в деятельности Конституционного Суда РФ по защите прав человека: проблемы применения* // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия* : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - - С. 221-224.
76. Нечаева Ж.В. Конституционный контроль – фактор стабильности права // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф «Правовые проблемы укрепления российской государственности»*. Томск, 28-30 января 2016 г. / ред. М.М.

Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: изд-во Том.ун-та - 2016. - Ч.69. - 92-93 с.

77. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: ЮРИТ-Вестник. - 2004. - № 3. - С. 124-140

78. Николаев Е.А. Правовой институт взаимодействия международного и российского права и решения Конституционного Суда РФ // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 225-236.

79. Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография - М. Инфотроник Медиа - 2010. – 400 с.

80. Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств - М. : ВолтерсКлувер, 2006. - 408 с.

81. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации : монография / С.А. Комаров, И.В. Лаптева, Д.И. Титенков. – СПб. : Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург); Рязань : Издательство «Концепция», 2014. – 296 с.

82. Пчелинцев С.В. Формирование общего европейского правового пространства в интересах защиты прав и свобод граждан // Российская юстиция. - 2006. - № 8. - С. 71–72.

83. Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского суда в гражданском судопроизводстве России // Вестник Ом. гос. ун-та. Право. - 2008. - № 3 (16). - С. 215–220.

84. Ромашов Ю.С. Об условиях общепризнанности норма международного права // Общепризнанные принципы и нормы

международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. : материалы Всерос. Сопещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 74-76.

85. Рубанов А.А. Теоретические основы взаимодействия международного и внутригосударственного права и Конституция РФ - М.: Наука, 1984. - 159 с.

86. С. Э. Несмеянова Международные договоры как объект конституционного судебного контроля // Российский юридический журнал. - 2015. - № 3 (102). - С. 137-144.

87. Саликов М.С. Международные договоры РФ как объекты Конституционного контроля // Российский юридический журнал. - 2014.- № 6. - С.21-26.

88. Семенов Б.С. Общеизвестные принципы и нормы международного права: понятия и условия их применения в правовой системе России // Вестник Бурят. гос. ун-та. - 2010. - № 2. - С. 133-139.

89. Сергеева П.Е. Влияние решений ЕСПЧ на решения Конституционного Суда РФ. Принцип правовой определенности // Исторические, философский и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2009. - № 3. - С. 143-147.

90. Степанян С. Контроль Конституционного Суда РФ над не вступившими в силу международными договорами РФ // Государство и право. - 2010. - № 10. - С. 109–111.

91. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. - 2007. - № 12. - С. 85-92

92. Султанов, А.Р. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 64–72.

93. Сырнева Ю.К., Богус Д.А. Правовой диалог ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования. - 2016. - С. 227-234.

94. Талалаев А. Н. Конституционный Суд и международные договоры России (к вопросу о конституционности международных договоров РФ) // Государство и право. - 1996. - №3. – С. 118-123.

95. Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. - 2001. - № 10. - С. 14-16.

96. Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. Совещания. - Москва 24 дек. 2002 г. - М., 2004. - С. 55-61.

97. Тузмухамедов Б. Р. Международное право в деятельности Конституционного Суда РФ // Дипломатический вестник. - 2000. - № 10. – С. 1087.

98. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. - 1995. - № 2. - С. 16.

99. Хижняк В.С. Роль органов судебной власти в процессе взаимодействия национального права России и международного права // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та - 2003. - № 4. - С. 31-38.

100. Хлестов О.Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права . - 1994. - № 4. - С. 52-59.

101. Худолей К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 2 (20). - С. 93-101.

102. Черниченко С.В. Теория международного права: Современные теоретические проблемы : в 2 т. М., 1999. Т. 1. 336 с.

103. Эбзеев Б.С Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. Учебное пособие /. Б.С Эбзеев, Н.Д Эриашвили. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. - 349 с.

104. Beddard, R. Human Rights and Europe / Cambridge - 1993.

О документе

Оригинальность: 73.47%

Заемствования: 26.53%

Цитирование: 0%

Дата: 31.05.2017

Источников: 10

[В кабинет](#) ВВЕДЕНИЕ В.txt

[В кабинет](#)

История отчетов | Выгрузить .arfx | Выгрузить .pdf | Краткая информация | Версия для печати | Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	6.13%	Международный договор в правовой системе РФ	http://эссе.пф	09.04.2016	Модуль поиска Интернет
[2]	5.08%	Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе - Юрист Вологда, юридические услуги компании ЛЕГАС в Вологде (3/4)	http://legascom.ru	09.01.2016	Модуль поиска Интернет
[3]	4.43%	Соотношение норм международного права и российской правовой системы	http://эссе.пф	09.04.2016	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников – 7, заимствования – 13.34%

[Получить полный отчет](#)